

Всероссийская олимпиада школьников
Чукотский автономный округ
Муниципальный этап
2024 – 2025 учебный год
Литература
11 класс

Максимальная оценка – 100 баллов

Время выполнения заданий 6 академических часов (270 минут)

Задание № 1

Для проведения целостного анализа текста выберите только ОДИН из вариантов текстов, предложенных для анализа.

Прочитайте рассказ Бориса Георгиевича Мирзы «Её грибоедовский вальс» и выполните его целостный анализ, приняв во внимание следующие особенности его содержания и формы: система персонажей (значимые портретные детали в обрисовке героев, отношения между персонажами и их развертывание в сюжете); повествовательная организация текста (на чью точку зрения сориентировано повествование? как этим определяется читательская реакция на происходящее?); музыкальный фон повествования (какие смыслы обретает оппозиция Баха и Грибоедова? Какие оттенки значения получает в контексте произведения «грибоедовский вальс»?)

Вы можете выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

(Максимальный балл за выполнение задания – 80)

К сведению: Борис Георгиевич Мирза - драматург, актер, режиссер документальных фильмов и сериалов.

ЕЕ ГРИБОЕДОВСКИЙ ВАЛЬС

Во дворе музыкалки ей встретился наглый флейтист Коля.

— Надежда, можно тебя на минуточку?

— Да, что? — Она остановилась, но подходить не стала.

— Хочу пригласить, — сказал Коля и неожиданно охрип. Но справился. — Встретимся у памятника в три?

Надя удивилась так, что не знала, как ответить. Ей было четырнадцать, и ее еще никто не приглашал на свидание к памятнику Пушкину. Да и вообще никуда не приглашал.

Между тем, Коля-флейтист сумел взять себя в руки и изобразить многоопытного соблазнителя.

— В три у памятника буду ждать, и возражения не принимаются!

В глубине глаз, за огоньками наглой смелости скрывалась мольба.

Надя опять не нашлась что сказать и просто пошла в музыкалку.

Наверное, это самое обидное в жизни. Хуже просто нет. Ты честно трудилась полгода и исполнила все на пятерку, без замечаний. Но на отчетном концерте тебе сыграть не дали. Вернее, дали, но это же еще хуже.

— На майском сыграешь вальс Грибоедова. — Марья Ивановна сказала это так, будто дарит какой-то особенный и прекрасный сюрприз. Надя не нашла сразу что ответить. Это было как будто учительница ударила ее по щеке. А ведь она никогда даже голоса не повышала на Надю. Ей вполне хватало железного тона, исключаящего возражения. Авторитет Марьи Ивановны таков, что кричать и грозиться нужды не было.

— Что? — переспросила Надя.

— Дорогая моя. Ты прекрасно слышала. — Учительница сидела рядом с Надей, которая только что закончила играть свою главную работу полугодия. И сыграла хорошо. Точно. — Трехголосная получается у тебя на пятерку. Все есть. Ноты. Звуки. Переходы. Все есть. Ты работала. Это видно.

— Почему тогда? — Надя знала, что кроме нее Баха играл Саша Каписон, маленький чернявый очкарик, сосредоточенный на себе настолько, что не было стенки и столба, на которые бы он не наткнулся в задумчивости.

— Дело не в Саше, он тоже не блещет, — соврала учительница. — Дело в тебе. Ты играешь Баха правильно. Точно. Все есть. Ноты. Звуки. Переходы. Ты поработала на славу. Все есть.

Учительница замолчала. Потом положила руку на Надину ладонь.

— Все есть.

— Так что же тогда?! — почти крикнула Надя и сама испугалась. Раньше такого с учительницей она себе не позволяла.

И та в ответ убрала свою руку. Потом отвернулась, блеснув очками, и сказала:

— Все есть, а музыки нет. Мне нужна музыка. Это не поражение. Иногда надо отступить на шаг, чтобы сделать рывок вперед. Ты должна почувствовать музыку.

— Грибоедовский вальс — это не шаг. Я его играла три года назад.

Такого бунта Марья Ивановна позволить не могла.

— Хочешь отказаться играть на отчетном концерте?

Надя подумала мгновение и ответила:

— Нет, я не хочу отказываться.

— Вот и ладно. — Улыбнулась легкой победе Марья Ивановна. — Освежи завтра Грибоедова и в бой.

«Я не хочу отказываться, — сказала про себя Надя, — но я сыграю его механически, без души!»

А Марья Ивановна окончательно смягчилась.

— Посмотри, какая в этом вальсе живая гармония, какое движение, какая жизнь. У тебя уже есть опыт. Ты сможешь сделать так, чтобы в нашем зале звучала музыка...

«Я сыграю механически. В вашем зале будет звучать музыка Баха в исполнении вашего любимчика — очкастого Каписона!» — подумала Надя, но сказала совсем другое:

— Хорошо, Марья Ивановна.

— Ну, ступай, до завтра!

— До свидания...

И Надя вышла. У двери своей очереди ждал ненавистный Каписон.

— Привет, Сашенька! — просияла Надя, увидев его. — Рада видеть тебя.

У Каписона запотели очки. Он снял их и протер рукавом школьного пиджака.

— Здравствуй, Надежда! Ты что?

— Ничего, Сашенька! — Надя просто светилась от счастья. — Заслушиваюсь твоими инвенциями. Ты — талант.

Каписон сощурился, лихорадочно протирая очки.

— Это не мои инвенции, это Баха, — пробормотал он. Ясно было, что Каписон и надеяться не мог на такое внимание от прежде совершенно равнодушной к нему Надежды.

— О, я знаю. Но ты тоже талантлив. Может, не как Бах, конечно. Но тоже ничего.

Саша не знал, что сказать.

— Ладно, иди, гений, — сказала Надя, ей надоела собственная клоунада и стало скучно и горько. — Иди, вайя. А я постою за дверью, послушаю, как фуги Баха превращаются в музыку.

Обалдевший Каписон не нашелся что ответить, развернулся, шагнул, наткнулся на дверь лбом, застонал, поднял упавшие очки и зашел в класс.

А Надя, постояв мгновение у закрытой двери, слушать инвенции, конечно, не стала, а отошла к подоконнику и заплакала.

В искусстве не бывает вторых. К четырнадцати годам Надя уже знала это. В музыке бывают только Саши Каписоны и все остальные. Все остальные максимум становятся Марьями Ивановнами, чтобы учить новых Каписонов и остальных. Да и правда, зачем столько солистов-пианистов. Один нужен. Максимум. Один Каписон. Если только не разобьет себе башку, наткнувшись на «КАМАЗ», то он будет играть Баха на отчетных концертах, а ты будешь играть вальсик на детском утреннике. Скачут по дорожке белые сапожки, это не сапожки — девочкины ножки.

Нет уж! Лучше выйти замуж! А что? Она красивая. Глаза огромные, зеленые, чудо просто.

Губы шикарные! Носик, может, чуть длинноват, ну и что? Чуть-чуть же. Замуж, за настоящего парня! А Каписон пусть женится на толстой Вале-народнице. Пусть вместе разыгрывают инвенции! А она...

И тут Надя вспомнила про свидание... Как она могла забыть? Он же сказал, «буду ждать у памятника в три». Ну и пусть, что Буратино. Зато настоящий. Флейтисты, говорят, дураки. И Коля этот нахальный. Нахальный, но милый. И она вспомнила, как он предлагал ей встречу: «В три у памятника буду ждать, и возражения не принимаются!» В глубине глаз, за огоньками наглой смелости скрывалась мольба.

Именно на такой случай, когда она завершила музыкальную карьеру и решила искать счастья в романтической и страстной любви, у нее на дне школьной сумки лежали зеркальце и тушь. Старая тушь не успела засохнуть, а зеркальце от пудры разбиться. Нормальный старт для новой жизни. Она усмехнулась своей шутке и побежала по лестнице вниз. К ходу первого этажа. Долой от Каписонов, из школы, из музыки. Навстречу наглым флейтистам!

На втором этаже, где занимались ребята помладше, кто-то самозабвенно играл вальс Грибоедова.

Еще полчаса назад она снова бы расплакалась от обиды и унижения. Малыши, его играют малыши! Но сейчас, обернувшись на прошлое, с недостижимых высот новой жизни, она отметила, что малыш играет эту безделушку неправильно. Чересчур старательно. Надо, конечно, не так. И музыка вспомнилась и заиграла внутри Нади свободно и легко. На часах было полтретьего. А ей еще надо привести себя в порядок, как говорила мама. Она слушала

вальс и, не скрываясь (чего ей бояться?!), подкрасила ресницы. Получилось очень здорово. Она подумала и решила чуть усилить эффект...

Когда она выбежала из музыкалки, Грибоедовский вальс все еще звучал, то ли со второго этажа, то ли у нее в душе. Да! Вот так бы его сыграть три года назад, подумала она и махнула рукой. Ей еще бежать по переулкам, потом по бульвару, потом...

Она подхватила сумку и побежала.

И вдруг пошел дождь. Проливной. Такой дождь на даче, где Надя проводила лето, называли грибным. А здесь в городе... солнце светило сквозь тучи и отражалось в окнах домов на Петровском бульваре. А дождь серебряными струями падал с неба и разбивался на множество блестящих драгоценных камней.

Что же теперь делать? Будет ли Коля ждать ее у памятника? Конечно, сбежит. А если нет? Переждать и пойти домой или рвануть по лужам? Секунду Надя стояла, раздумывая, и вдруг оказалось, что совсем не этот вопрос занимал ее.

— Сыграю Грибоедова, — пробормотала она. И потом громче: — Сыграю!

И выбежала под дождь. Она неслась по бульвару, балансируя между лужами на бегу, размахивая руками, чтобы удержать равновесие, как девочка на шаре, и бежала, бежала. Везде и всюду, там, в музыкалке, и здесь, на улице, на бульваре и на площади, играл Грибоедовский вальс.

— Я думал, ты не приедешь, — сказал Коля. — У меня кепка модная, вся промокла. А внутри картон. Батя говорил, что в магазине «Прага» только дрянь, а не кепки.

Коля выглядел счастливым. Нет, он был полностью мокрым, его короткие волосы слиплись, с модной кепки стекала вода, а брюки приклеились к коленкам, но это не могло скрыть радость, которую он излучал.

— Ты весь мокрый. С тебя течет. — Надя тоже обрадовалась. Как-то все вмиг решилось, само собой.

— А ты вся черная.

— Как?

— По лицу черное течет.

Это была тушь! Тушь растеклась!

— У меня платок есть, — сказал Коля, — чистый, не бойся. Мама всегда дает стираный. Говорит, у флейтиста должен быть белоснежный платок.

Коля протянул белоснежный платок Наде.

Надя вынула из сумки зеркальце. Лицо ее действительно в черных разводах, но ей почему-то было все равно. Она взяла платок и вытерла остатки косметики.

— Я буду играть вальс Грибоедова на концерте, — сказала она и взглянула на Колю.

— О! Этот? — Коля чисто просвистел первые такты.

— Да.

— Красивый.

— А Каписон — инвенции.

Она опять взглянула на Колю.

— Это чьи? Не помню!

— Знаешь что! Пошли в кино, — сказала Надя. — У меня целая трешка есть, а там новый фильм с Ришаром.

— У меня у самого есть.

Надя протянула Коле руку и сказала:

— Пошли!

— Боишься, что я на что-нибудь наткнусь и рухну, как Каписон? — пошутил Коля, но взял Надю за руку.

И они пошли мимо памятника Пушкину к кинотеатру.

Надя была счастлива, ей было весело и тревожно. А повсюду и на земле, и на небе звучал легкий и нежный вальс Грибоедова.

2022 г.

Вариант 2

Прочитайте стихотворение Юнны Петровны Мориц «После войны» и **выполните его целостный анализ, приняв во внимание следующие особенности его содержания и формы**: соединение высокого и обыденного, личного и общего; предметная детализация и ее функции в создании художественного пространства, образ лирического героя и приемы его обрисовки. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Вы можете выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

(Максимальный балл за выполнение задания – 80)

К сведению: Юнна Петровна Мориц — советская и российская поэтесса, переводчица, сценарист.

После войны

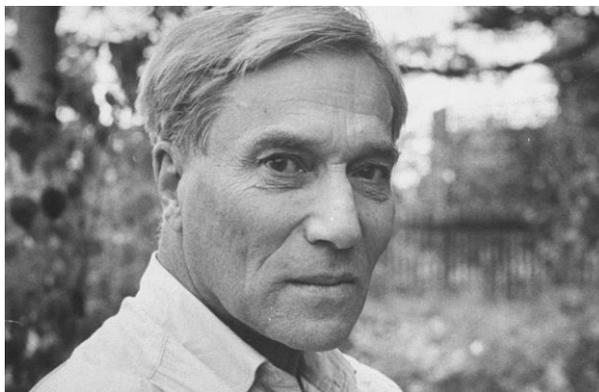
В развалинах мерцает огонек,
Там кто-то жив, зажав огонь зубами.
И нет войны, и мы идем из бани,
И мир пригож, и путь мой так далек!..
И пахнет от меня за три версты
Живым куском хозяйственного мыла,
И чистая над нами реет сила -
Фланель чиста и волосы чисты!
И я одета в чистый балахон,
И рядом с чистой матерью ступаю,
И на ходу почти что засыпаю,
И звон трамвая серебрит мой сон.
И серебрится банный узелок
С тряпьем. И серебрится мирозданье.
И нет войны, и мы идем из бани,
Мне восемь лет, и путь мой так далек!..
И мы в трамвай не сядем ни за что -
Ведь после бани мы опять не вшивы!
И мир пригож, и все на свете живы,
И проживут теперь уж лет по сто!
И мир пригож, и путь мой так далек,
И бедным быть для жизни не опасно,
И, господа, как страшно и прекрасно
В развалинах мерцает огонек.

Задание № 2

Нейросеть ChatGPT получила запрос о создании иллюстрации к стихотворению Бориса Леонидовича Пастернака «Февраль. Достать чернил и плакать...». Результат представлен вам в виде картины.

Задание

Сравните текст стихотворения и иллюстрацию, объясните, какие оттенки смысла и настроения стихотворения нейросеть истолковала в соответствии с исходным текстом, а какие не смогла уловить. Какие детали и семантические нюансы нейросеть добавила «от себя»? Какие смысловые акценты расставлены нейросетью в рисунке? Как бы вы озаглавили эту «картину», созданную ChatGPT? Напишите развернутый связный ответ на поставленные вопросы.

К сведению: Борис Леонидович Пастернак — русский советский поэт, писатель и переводчик.

Февраль. Достать чернил и плакать...

Февраль. Достать чернил и плакать!

Писать о феврале навзрыд,

Пока грохочущая слякоть

Весною черною горит.

Достать пролетку. За шесть гривен,

Через благовест, чрез клик колес,

Перенестись туда, где ливень

Еще шумней чернил и слез.

Где, как обугленные груши,
С деревьев тысячи грачей
Сорвутся в лужи и обрушат
Сухую грусть на дно очей.

(Максимальный балл за выполнение задания – 20)